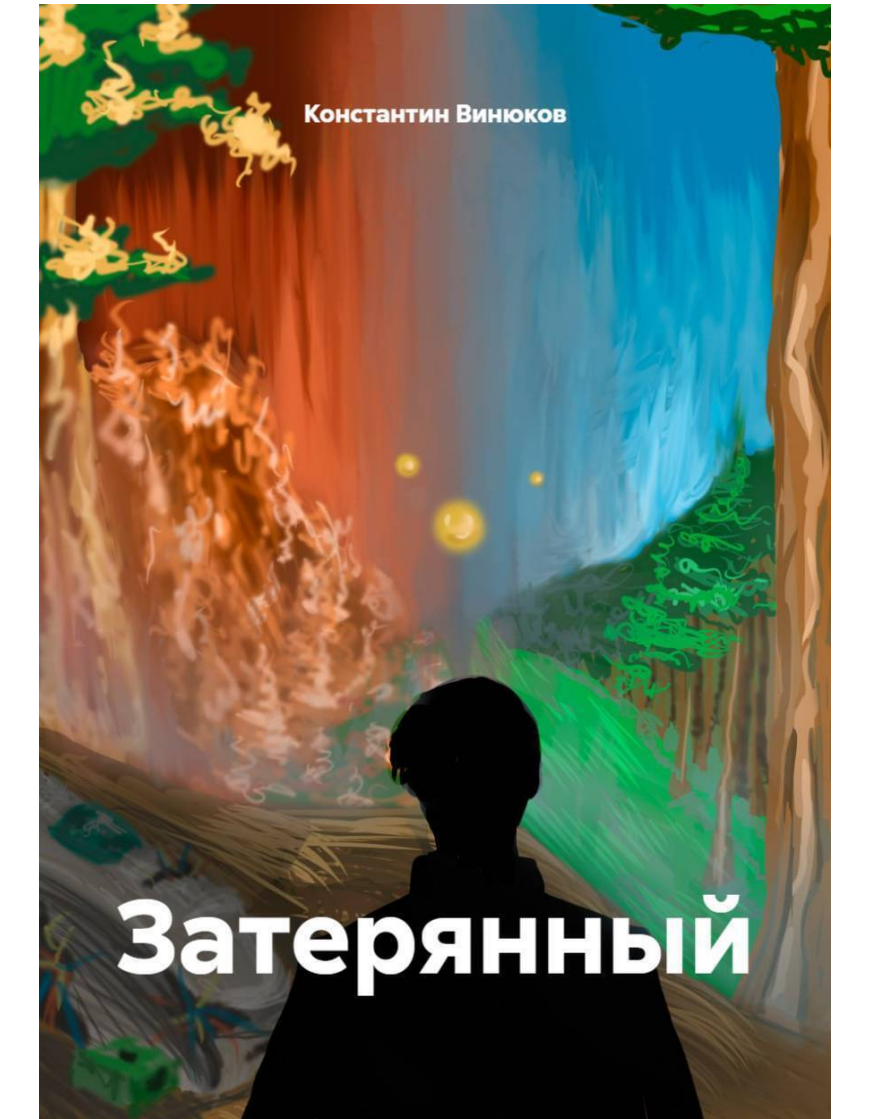

A surreal landscape painting. In the foreground, the black silhouette of a person's head and shoulders is visible, looking out over the scene. The background is split vertically: the left side is a fiery, orange-red landscape with flames and smoke, while the right side is a cool, blue landscape with a green hill and a large tree. Three small, glowing yellow spheres float in the center of the sky. The overall style is painterly and dreamlike.

Константин Винюков

Затерянный

Константин Денисович Винюков Затерянный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72824342

SelfPub; 2026

Аннотация

Брендон Вотерборн должен был перенести легкую операцию. Однако после неё он приходит в себя в аварийной капсуле компании "Space Citizen", падающей на неизвестную планету. Ничего нет: ни одежды, ни оружия, ни провианта – только одиночество и абсолютно дикий новый мир.

Теперь его реальность— это чужая планета, полная причудливых и неизвестных ему существ. Его надежда – слабый сигнал SOS, который, возможно, никто не услышит. Однако его главный враг – паника, готовая поглотить в любой момент.

Сможет ли главный герой несмотря на все трудности не погибнуть и остаться при этом самим собой? И что ждёт его дальше? Может, не так уж он и одинок...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	52
Глава 14	56
Глава 15	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Константин Винюков

Затерянный

Глава 1

12 июня 2117 года

Неизвестная планета

Последнее, что я помню – это как меня вводят в наркоз перед лёгкой операцией. А теперь я просыпаюсь в капсуле, продирающейся сквозь плотные слои атмосферы неизвестной планеты, в одиночестве, без одежды, без припасов, без ничего. Перед глазами только беспорядочно мигающие лампочки системной панели, несколько ящиков с неизвестным содержимым и небольшой иллюминатор, через который видно ярко-красные языки пламени и плазму, так и жаждущую уничтожить мою «спасательную шлюпку».

Через несколько мгновений включаются маневровые двигатели, капсула резко сбрасывает скорость и неуклюже приземляется на холм. Защитные створки крохотного спасательного корабля с шипящим звуком открываются, внутрь выпускается газ для стабилизации давления, а в голове лишь одна мысль: ‘есть ли на этой планете кислород или я погибну сразу, как откроется дверь?’.

Мои размышления прерывает нежный голос бортового

компьютера, сообщающего об аварийной посадке, совершённой на планете с близким к земному климату. Кроме того, бортовой компьютер оповестил меня об успешном начале трансляции сигнала SOSи заверил, что скоро меня спасут.

– Было бы чудно – пробурчал я под нос, отстёгивая ремни безопасности.

Именно в этот момент я заметил, что весь покрыт какой-то вязкой прозрачной жидкостью, напоминающей гель для душа. Раньше мне никогда не приходилось спускаться на таких капсулах, и я понятия не имею, что это за жидкость и какую задачу она выполняет. Но, наверное, люди с «Авторы» знали, что делают.

Через несколько минут судорожных метаний между попытками стряхнуть с себя вязкую жидкость и разглядеть округу в крошечный иллюминатор, шипение прекратилось, а подача газа остановилась, и из динамиков вырвался громкий роботизированный голос «Стабилизация давления окончена. Открываю наружный шлюз». И предо мной наконец предстал новый мир – неизведанный, абсолютно дикий, и непонятно, обитаемый ли вообще. В капсулу ворвался прохладный ветерок, напомнивший мне мои последние деньки на Земле. Давно это было, но ощущение, будто только вчера вдыхал свежий воздух хвойных лесов и махал рукой коллегам по цеху. Вот бы ещё хоть раз их увидеть...

С этими мыслями, я ступил на поверхность неизвестной планеты. Интересно, первый ли я человек здесь? Может кор-

порация уже отправляла сюда экспедиции? Только вот не припомню, чтобы в этом секторе космоса у человечества были колонии. Впрочем, сейчас это совершенно не важно.

Встав обеими ногами на твёрдый, но крайне приятный грунт, я осмотрелся. Приземление прошло в достаточно благоприятной местности, на большой поляне. Вдалеке виднелся лес, а за капсулой горная цепь. Примечательно, что слышать можно не только гул остывающих двигателей и скрип местных древовидных растений, сгибаемых от порывов ветра, но и совсем новые и немного пугающие звуки. Возможно, это местная фауна, или ещё что похуже, поэтому стоит быть начеку.

Я обратил внимание на бирку у меня на ноге. Текст на ней гласил «Пациент: Брендон Вотерборн. Диагноз: аппендицит», а с обратной стороны логотип и подпись «Корпорация Space Citizen». ‘Оставляю её, рано или поздно за мной прилетят, и не хотелось бы получить пулю в лоб, если буду выглядеть как дикарь. Сейчас же стоит осмотреть капсулу, вдруг там всё-таки есть что-то полезное’.

Спасательная капсула оказалась действительно невероятно крохотной: в ней с трудом поместится один человек и предметы первой необходимости. Приборная панель и система жизнеобеспечения занимают большую часть пространства внутри корабля, однако радует уже то, что в корпорации позаботились о здоровье астронавтов, поэтому грех жаловаться. За пассажирским креслом, под приборной пане-

лю и в самом углу капсулы находились 3 ящика разного размера, промаркированные логотипом Space Citizen. В одном из ящиков я нашёл инструменты: топор, молоток, швейцарский нож, лопату и, к моему удивлению, кирку. ‘Какой интересный набор’ – подумал я, отставляя этот ящик в сторону. Он был самый большой, поэтому надежды на то, что в других ящиках будет что-то полезное, оставалось всё меньше.

Переходя ко второму контейнеру, я услышал пронзительный визг. Не человеческий, точно нет. Это было какое-то животное, и, судя по звуку, не маленькое. Было бы славно, если бы оно было не хищным или хотя бы уже сытым.

Вернувшись к осмотру, мою голову пронзила мысль, которую я всё это время упорно игнорировал, то ли от шока после приземления, то ли от недавнего пробуждения от наркоза. Однако сейчас она разогнала все прочие мысли, и, оставшись наедине с моим сознанием, была как судья, готовый вынести смертный приговор подсудимому. Меня окутал немыслимый страх и паника и наконец пришло осознание – я здесь совсем один, на неизвестной планете, без провианта, без одежды и каких-либо навыков выживания. Почему я так уверен, что за мной вот-вот прилетят? А что если никто не услышит сигнал SOS? Может передатчик вообще сломался во время приземления? Я останусь здесь навсегда и так и погибну в одиночестве от голода? Или я стану добычей для местных хищников?

Ужас овладел мной. Руки и ноги не слушались, и я про-

сто ходил из стороны в сторону, держась за волосы. На моих глазах проступили слёзы отчаяния, а ноги подкосились из-за неспособности нормально двигаться после длительного полёта. Я упал на пыльную лесную подстилку и перевернулся на спину. Сердце колотилось с невероятной скоростью, дыхание было прерывистым и неравномерным, а в голове была лишь фраза ‘Я обречён’.

В таком состоянии я пролежал около получаса. Мне удалось немного успокоиться и подавить панику разумными доводами, однако я всё ещё был жутко напуган. За время моих размышлений я пришёл к весьма простому, но совершенно неочевидному для человека в моём положении выводу – если я продолжу лежать, то я точно погибну. Поэтому лучше я сделаю всё что в моих силах и если уж мне суждено погибнуть, то продам свою жизнь подороже. По крайней мере так думала одна часть меня. Вторая же игнорировала мой энтузиазм и героизм и велела просто забиться в угол капсулы и ждать, пока жнецы сами придут за мной.

Вытерев слёзы и отдышавшись, я с трудом поднялся на ноги. Чувствовался небольшой дискомфорт и атрофия, однако передвигаться было можно. Я сел на колени рядом со вторым ящиком и открыл его. Внутри лежала белая футболка, серые брюки, одна пара носков, кроссовки фирмы ‘Niki’ и лабораторный халат. А рядом с одеждой лежали мои личные вещи – видимо кто-то успел подкинуть их – вот так спасибо. Среди них был православный крестик, фигурка соба-

ки и фотография с подписью 'Б. и М.'. Я отчётливо помню день, когда мы с ней сделали эту фотографию. Ситуацию хуже, в которой можно было бы её увидеть, сложно придумать. Я подавил накатывающие слёзы и оделся. Крестик надел на шею, фигурку оставил в капсуле, а фотографию спрятал в карман халата, после чего принялся за последний ящик. И, по всей видимости, мой крестик работает даже за пределами родной земли, ибо иначе как Божественным промыслом такую удачу сложно назвать: в ящике оказалась двухлитровая бутылка воды, 2 ИРП, небольшой рюкзачок, часы и любопытная книга.

На яркой, вишнево-красной обложке книги красовалась глава корпорации Дональд, будто держащий на руке текст 'Гид по чрезвычайным ситуациям'. Книга была совсем небольшой, и я решил прочесть первую страницу, чтобы развеяться.

‘Дорогой Горожанин, приветствую тебе в руководстве по чрезвычайным ситуациям. Я – Дональд Селлерс, глава корпорации «Space Citizen», расскажу тебе, как эффективно дожидаться помощи и даже в подобной ситуации принести пользу коллективу! Первым делом...’

Дальше я читать не стал. Лицемер. Наверняка сидит сейчас в своём кресле и пьёт дорогой виски, который он так любит, пока мы просто снабжаем его и всю его семью невиданными богатствами. Конечно, деятельность корпорации имеет и фундаментальную пользу для всего человечества, но, ду-

мается, был бы у коллектива другой глава – и сотрудникам жилось бы легче.

Задумавшись об этом страх немого поутих. Мне часто говорили, что я постоянно витаю в облаках, но кто бы мог подумать, что этот навык будет сейчас спасать меня от дурных мыслей и паники, которая так и жаждет вырваться из той клетки, в которую заточил её мой разум. Да и к тому же поддаваться панике в моём положении это именно что верная смерть, поэтому лучше оттянуть этот момент как можно дальше.

Мои часы внезапно издали пронзительный писк. Циферблат показывал 16 часов ровно. Однако местная звезда находилась в зените. Нужно будет проверить, сколько здесь длится один день. И не только это... огромное количество вещей на этой планете совершенно не обязаны быть такими же привычными, как на Земле. – Вот бы все свои мысли куда-нибудь записать, но у меня нет ни бумаги, ни тем более чего-то чем можно было бы писать. Вот и ещё одна проблема. И чёрт знает, сколько их ещё будет.

Глава 2

12 июня 2117 года

Неизвестная планета

Однако фундаментальных и главных проблем сейчас две: провизия и кров. И если с последним ещё можно повременить и первое время ночевать в капсуле, то вот потребность в еде и воде уже совсем скоро встанет мне боком в любых моих начинаниях. К счастью я по образованию ботаник и, надеюсь, мои знания хоть немного помогут мне в моём нелёгком пути. Жаль только, что из оборудования у меня лишь руки и глаза, но это всё же лучше, чем ничего. Однако даже если мне удастся найти съедобные растения, вопрос с водой останется открытым.

Проведя в раздумьях около сорока минут, я пришёл к единственному, на мой взгляд, логичному выходу: остаток дня я проведу, осматривая окрестности. Главной задачей будет поиск воды и разведка местности. Если за этот день удастся найти источник пресной воды, значит я останусь здесь. Если же удача будет не на моей стороне, то на следующий день соберу вещи и попробую пройти вглубь леса. Бортовой компьютер ясно дал знать, что климат этой планеты схож с земным, а значит и реки тут могут быть нормальным явлением.

Завершив свой мозговой штурм, я скидал ящики в угол

спускаемого модуля, взял с собой рюкзак с водой, топор, и отправился исследовать окрестности.

Глава 3

12 июня 2117 года

Неизвестная планета

Область, в которую приземлилась моя капсула, представляла собой небольшую поляну посреди леса. Такие живописные места в лесах необъятной Канады, откуда я родом, совсем не редкость. Мы с товарищами и коллегами любили иногда вырваться из городской суеты и провести выходные в таких тихих, нетронутых человеком местах. Сейчас жалею лишь о том, что не проводил в таких местах больше времени, ведь Международная Космическая Ассоциация ещё 10 лет назад начала выкупать огромные площади для своих космодромов, и вряд ли сегодня на Земле осталось хоть одно место, которое ассоциация обошла стороной.

Я решил двигаться в сторону леса – всё-таки если уж здесь и растёт что-то съедобное, то где как не под кронами деревьев-великанов. А деревья на этой планете и правда гигантские – чем-то напоминают смесь хвойной ели и баобаба. А по высоте эти исполины сравнятся разве что с секвойей. Кора этих деревьев сухая и очень грубая, вся покрыта подобием мха. А в щелочках между пластинками этой коры копошатся причудливые существа – они чем-то напоминают муравьёв, вот только лапок у них всего по две. Не представляю, как они передвигаются, однако ползают они крайне быстро.

– Всё кажется таким знакомым, и в то же время совершенно не поддаётся осознанию – пробормотал я себе под нос, нарушив гробовую тишину, наступившую из-за стихшего ветра. В глубине леса были слышны отзвуки неведомых существ, с которыми мне ещё предстоит встретиться. От одной лишь мысли об этом, затёкшие руки сжимали топор всё сильнее, видимо боясь отпустить его в самый неподходящий момент. Я никогда не был силён в конфликтах даже с людьми и мало занимался спортом, не говоря уже о встречах с дикими животными, коих у меня было всего несколько. Однако несколько кабанов со своими детёнышами вряд ли сравнятся с неизвестным хищником или просто загнанным в угол зверем, никогда ранее не встречавшем человека разумного. Но в каком-то смысле это и моё преимущество, всё-таки инстинкты велют остерегаться неизвестности, каковой я и являюсь.

Пройдя несколько метров вглубь леса, я наткнулся на плодовый куст и выглядел он крайне сюрреалистично. Первое что пришло в голову при виде этого растения – куча металлического мусора. Беспорядочно торчащие в разные стороны стебли, оканчивающиеся серповидными листьями, изгибались под самыми невероятными углами. А в центре, как будто в гнезде, собранном из листьев, росла горсть фиолетовых ягод. Присутствовало чёткое ощущение, будто растение находится в боевой готовности и попытается напасть, как только я приближусь, лишь бы только защитить плоды от незва-

ных гостей.

Из соображений осторожности, я не стал лезть на рожон, и решил сначала просто протянуть топор в сторону ‘серповника’ – так я решил его назвать. Дрожащей рукой я поднёс топор к одному из стеблей. Меня переполняли напряжение и страх, готовые вот-вот вырваться наружу в виде крика, но чем ближе острое лезвие топора приближалось к неизвестному представителю местной флоры, тем яснее я осознавал, что ‘серповник’ не собирается нападать. Скорее всего такой формой листьев и стеблей он отпугивает травоядных животных, но к его сожалению на меня это теперь не сработает.

Всё ещё с небольшой опаской я приблизился к кусту, раздвинул стебли и подобрался к самому сердцу – к ягодам. Они очень напоминали земную голубику, такие же маленькие и с похожим окрасом. Однако, как проверить, съедобны они или нет остаётся загадкой. Единственное, чем можно руководствоваться в моей ситуации, так это вкусом ягод. Буду придерживаться простого правила – если ягода горькая, то больше я к ней не притронусь. Всё-таки горечь издревле была показателем яда или несъедобности плода. Поэтому, сжав всю волю в кулак, я оторвал от небольшого отростка одну ягодку и стал жевать. На вкус она оказалась сладкой и немного кислой, но никак не горькой. Поэтому я решил сорвать все и отправиться дальше. ‘А вот можно было их есть или нет, я узнаю позже’, ухмыльнувшись подумал я.

Так я блуждал по лесу ещё несколько часов. На пути мне

встречались самые разные растения и грибы: лоза, усеянная ягодами, обвивавшая уходящие далеко в небо деревья, грибы, растущие как будто друг из друга, карликовые одеревеневшие ростки, похожие на камыш, и многое другое. По дороге я старался собирать как можно больше потенциально съедобных плодов и грибов, чтобы вечером испытать удачу.

Однако меня кое-что настораживало: за всё время моего блуждания я не встретил ни одного зверя. В голове родились всего две гипотезы, объясняющие это: либо все звери прячутся при виде неизвестного существа, либо просто я такой везучий, в чём я сильно сомневаюсь, учитывая где я сейчас нахожусь. И стоило только мне об этом подумать, как за спиной я услышал неестественный шелест листьев и хруст веток. От испуга я развернулся настолько быстро, насколько позволяли мои уже уставшие от долгих блужданий ноги, и занёс топор за плечо, готовый в любой момент нанести удар. Перед собой я увидел нечто: покрытый ярко голубым и, по всей видимости, очень плотным мехом, колоссальных размеров зверь. Он был похож на зубра, только без рогов и в полтора или два раза больше. Голова его была очень причудливой формы, похожей на перевёрнутую каплю. Он медленно наклонился к земле и стал щипать примятую мной траву. Животное не обращало на меня никакого внимания и лишь громко пыхтело, приподнимая своим дыханием меховой покров на морде и показывая мощные челюсти и нос зверя.

Я стоял как вкопанный и старался лишний раз не дышать.

Кто знает, насколько это животное агрессивно. Когда оно снова опустило голову, чтобы в очередной раз отщипнуть зелёного лакомства, я медленно стал ретироваться к ближайшему дереву, чтобы за него спрятаться. И всего за шаг до заветного укрытия, как в том самом несмешном анекдоте, у меня под ногой с громким треском сломалась какая-то ветка. ‘Зубр’ резко поднял на меня голову, и я наконец смог увидеть его морду в анфас и мне стало ясно, почему я посчитал его голову каплевидной. Пряди красочного меха были невероятно длинными и свисали с головы, образуя форму капли. Из-под него были видны лишь вытянутые по горизонтали глаза, которые, судя по всему, с большим трудом могли разглядеть хоть что-то за стеной волос существа. Тело же зверя было невероятно массивным и мощным. Если сейчас он ринется на меня, то раздавит, не оставив и шанса на спасение.

Я выставил топор вперёд и немного согнул ноги, готовясь в случае необходимости отскочить в сторону. Конечно-сти поразила неконтролируемая дрожь. Каждое из моих пяти чувств кричало мне, что это существо опасно, но страх парализовал меня и я не мог пошевелиться, а сам зверь, как назло, тоже не двигался и просто смотрел на меня. Каждый его грузный вздох вызывал у меня желание отпрыгнуть и побежать что есть силы, но рационализм в эти моменты брал верх – нельзя показать зверю, что я его боюсь. По крайней мере не настолько, чтобы убегать.

Так мы простояли примерно минуту. Для меня она дли-

лась целую вечность. Терпение уже было на исходе, волнение выливалось через край, и я был готов прямо сейчас всё бросить и бежать. И в этот момент мой организм перестал меня слушаться, и я непроизвольно закричал ‘ПОШЁЛ ПРОЧЬ, Я ВООРУЖЁН’, как будто надеясь, что существо меня поймёт. Однако кто бы мог подумать, что это величественное животное испугается громкого крика, который издал не самый устрашающий представитель людского рода: зверь резко подскочил, начал метаться из стороны в сторону, а затем резко повернулся ко мне спиной и убежал в неизвестном направлении, издавая при этом жалобные звуки, похожие на ржание ослёнка. На мгновение мне даже стало его жаль, но я сразу вернулся в то состояние страха, которое мной овладело, и принял решение срочно возвращаться к капсуле. Я быстро размял ноги, перекинул рюкзак со спины на грудь, чтобы в случае падения смягчить удар, и побежал обратно к спускаемому модулю. ‘На сегодня с меня точно хватит’, проговорил про себя я.

Глава 4

12 июня 2117 года

Неизвестная планета

Светило этой планеты уже начинало заходить за горизонт, когда я подбирался к окраине леса. Полностью обессиленный, я рухнул на рыхлую землю. До сего дня я никогда не бегал так быстро и на такие большие расстояния, от чего мои лёгкие горели, перерабатывая воздух и вычлняя из этой причудливой смеси газов невероятно необходимый моему организму кислород. Во рту адски пересохло и уже давно я не ощущал ничего, кроме горького привкуса крови, как будто моё горло спеклось от такого обильного дыхания. Примечательно, что здешний воздух кажется более тяжелым, как будто вдыхая его, он моментально ‘проваливается’ в лёгкие. А недавнее столкновение с крупным животным наталкивает на мысль о том, что кислорода в здешнем воздухе больше, чем на Земле. ‘Надеюсь, мне не придётся однажды столкнуться лицом к лицу с гигантской сколопендрой’, усмехнулся я и продолжил делать глубокие вдохи, чтобы поскорее отдышаться.

Примерно через десять минут, я наконец смог подняться на ноги. Пот лился с меня рекой, а лицо горело от прилившей к нему крови. С огромным трудом мне давалось такое простое действие, как ходьба, и со стороны я напоминал

скорее неуклюжего пингвина, переваливающегося с ноги на ногу, нежели на человека. Такими неловкими движениями я смог добраться до спускаемого аппарата и уселся рядом с ним, облокотившись спиной на корпус капсулы. Я снял с себя ненужную, сковывающую движения намокшую одежду и вытер стекающий с лица пот. Передо мной предстала невероятно живописная картина: заходящая за горизонт звезда, озаряющая последними лучами дня дивный лес и, как будто, бескрайнее поле. А на небосводе красовались тысячи и тысячи звёзд, но всё внимание на себя забирал спутник планеты – огромный, гораздо больших размеров, чем наша родная Луна, шар, покрытый мириадами кратеров, имел желтоватый оттенок. Особенно глаз цеплялся за красное пятно на южном полюсе спутника, простиравшееся чуть ли не до экватора. Карликовый партнёр этой планеты казалось находился так близко, что можно было достать до него рукой. Невроятно прекрасное зрелище. Когда работаешь в космосе, хочешь не хочешь, но будешь достаточно часто наблюдать в иллюминаторы корабля подобные небесные тела, некоторые из которых поражают воображение. А иногда может повезти даже сильнее, и если кораблю будет необходимо припарковаться на орбите такой планеты, то ты обречён на шикарный вид ближайшие несколько дней. Однако теперь я убедился на собственном опыте – смотреть сверху и находится на поверхности, это совсем ни одно и то же.

Мне никогда не нравилось смотреть на звёзды и всматри-

ваться в бескрайний космос. Мне казалось, что он чужд для людей, что нам там не место. Что человечество просто зря теряет время на попытки обуздать эту враждебную среду. Но однажды кое-кто сказал мне: ‘Человек по природе своей такой, что всегда лезет туда, куда не просят, потому что ему интересно. Внутри каждого из нас сидит маленький ребёнок, которому безумно любопытно, что же скрыто за непроглядной тьмой? И всматриваясь в неё, каждый находит свои ответы. Кому-то там виднеются Боги и ангелы, кому-то – бесконечное количество новых миров, способных даровать спасение человечеству. А кому-то, как Дональду, там виднеются деньги. А что виднеется мне? Сложно сказать... но почему-то рядом с тобой я вижу в этой пустоте только хорошее’. И теперь, когда я невольно поднимаю глаза к небу, усеянному миллиардами звёзд, я вижу только её...

Глава 5

12 июня 2117 года

Неизвестная планета

Наконец переведя дух, я положил рюкзачок себе на колени и стал думать, что из собранных мной плодов стоит попробовать в первую очередь. Для чистоты эксперимента и дабы не терять слишком много калорий, я решил распределить свой рацион: за один приём пищи я буду съедать один плод, половину индивидуального пайка и запивать это минимально необходимым количеством воды, так как сейчас это самый жизненно важный ресурс. Таким образом, я не только смогу не голодать первое время, но и точно выясню, что из собранного мной съедобно, а чему лучше в будущем не появляться на моём обеденном столе. И в сегодняшний вечер выбор пал на большой зеленоватый фрукт. Он выглядел как большая груша или папайя и был достаточно увесистый. Я сорвал его с карликового дерева, которое встретил во время моих блужданий по лесу и возлагаю на него большие надежды. Если такой плод окажется съедобным, то я смогу завтра вернуться к тому дереву и сорвать ещё несколько, что обеспечит меня едой на ближайшие несколько дней.

Отложив фрукт в сторону, я принялся вскрывать паёк. После того фрукта, это обезвоженное чудо технологического прогресса кажется не таким уж и сытным. Упаковка бы-

ла бирюзового цвета и повторяла квадратную форму содержимого. Чёрными буквами в центре, будто нанесённая баллончиком с краской, красовалась надпись: 'ИРП – здоровая и питательная пища на все случаи жизни'. Не перестаю поражаться, как таким юмористам вообще дали составлять дизайн упаковок. Но с другой стороны это хотя бы забавно в своей глупости.

С обратной стороны был состав, написанный на нескольких интернациональных языках. Пробежавшись глазами по тексту стало ясно, что это самая обыкновенная курица с гречневой крупой, а также с небольшим количеством овощей, вроде моркови и лука. Под составом красовался логотип корпорации, а по соседству с ним и логотип МКА, выглядящий как большая буква 'А', обособленная венками. Не могу сказать почему, но ассоциация вызывает у меня больше приятных чувств, чем корпорация. Возможно это связано с тем, что я не знаком напрямую с её главой, как в случае со Space Citizen. Хотя в моём положении точно грех жаловаться, всё-таки именно благодаря последним я жив, хоть и не знаю где нахожусь.

Резким движением я вскрыл упаковку и достал сухой брикет. Выглядел он конечно совсем неаппетитно, но я точно знал, что это не на долго. Отломив половинку и сложив остатки обратно в упаковку, я взял самый маленький контейнер и положил в него отломленную часть брикета, а затем залил его водой. Как только первая капля упала на поверх-

ность пайка, началась химическая реакция. Я быстро закрыл контейнер крышкой и стал ждать, в то время как внутри моей импровизированной тарелки происходили настоящие чудеса: вода при контакте с пайком почти мгновенно закипела, что позволило еде приготовиться. И спустя примерно пять минут, то что было неаккуратным и не самым аппетитным на вид брикетом превратилось в ароматное, сытное и наполненное витаминами блюдо. За неимением столовых приборов, мне пришлось есть руками. ‘Это всё же лучше, чем сидеть голодным’, проговорил про себя я.

Закончив с основным блюдом, я решил попробовать зелёный фрукт. На удивление, на вкус он очень напоминал апельсин. Внутри у него была рыжая мякоть, которая от малейшего повреждения давала очень много сладкого сока. Закончив приём пищи, я был более чем сыт и подумывал лечь спать, всё-таки за день я порядком вымотался. Однако, когда я уже заносил вещи в капсулу, из глубины леса донёсся одинокий вой. Звук доносился с той стороны, где я сегодня исследовал лес, но по всей видимости существо, издававшее его, было достаточно далеко. Это меня успокоило, но спать я твёрдо решил с топором в руках.

Убравшись снаружи, я повесил халат на дверь капсулы, чтобы хотя бы немного отгородиться от мира снаружи корабля и почувствовать себя хоть в какой-то безопасности. Вытянув ноги вперёд, я постарался принять максимально удобную позу, чтобы на утро у меня не затекли и без того устав-

шие ноги. В руки я взял топор и облокотился головой на рукоять. Глаза уже смыкались, а сознание требовало отдыха. Часть моего сознания отключала все важные функции и глушила самые надоедливые мысли, будто комендант, проверяющий, все ли спят и выключен ли свет. Но, как и на любом корабле есть неугомонные члены экипажа, так и в моей голове нашлась мысль, которая всё никак не хотела ‘ложиться спать’. Я никак не мог перестать думать о том, что со мной произошло: как я здесь оказался? Что случилось с ‘Авророй’? Где остальной экипаж? Ведь если эвакуировался я, то и остальные должны были? Может на корабль напали, и я единственный, кому удалось спастись?

Вопросы наполнили и без того забитую голову, но, к сожалению, никто не дал ни одного ответа и не утешил моё взволнованное сознание. Подступили слёзы. У меня началась паника.

– Почему всё это происходит со мной? Господи, почему я? За что мне такая участь? По-твоему, мне было мало...

Недоговорив, я почувствовал рвотные позывы. Я быстро выскочил из капсулы и опустошил свой желудок. Отдышавшись, я снял крестик и протянул руки к небу.

– Как мне быть? Что мне делать? Я так и погибну здесь в полном одиночестве? Почему ты так не мил ко мне?

Простояв так несколько минут, я успокоился и поплёлся обратно в капсулу. Хотя, чего ещё я ожидал? Что мне правда кто-то ответит? Как бы прискорбно это не было, теперь моя

реальность такова, что я здесь. И я здесь один.

Через час моя истерика отошла, словно отлив после невероятного шторма, оставив после себя лишь пустоту. Однако в голове продолжали звучать два главных и до сего момента не прекращавших мучить меня вопроса: ‘Что случилось с «Авророй»? ’ и ‘Как выжить? ’. Если уж судьба послала мне такое испытание, значит я обязан любой ценой с ним справиться. В конце концов, я уж точно не хочу умирать. Не так просто, не сейчас. Она бы мне не простила. Поэтому я продолжу стараться, всему миру на зло. Лишь бы только паника снова не взяла верх.

С этими мыслями я закрыл глаза и наконец погрузился в беспроглядный и невероятно сладкий сон.

Глава 6

13 июня 2117 года

Неизвестная планета

Первые лучи здешнего Солнца пробивались через небольшую щель между халатом и дном капсулы. Отражаясь от металлического основания корабля, тёплое сияние звезды понемногу пробуждало меня от достаточно долгого сна. Я поставил топор в угол капсулы и стал разминать суставы. Как и следовало ожидать, у меня затекло абсолютно всё и в особенности шея. Я с трудом открыл опухшие от слёз глаза и решил выйти из модуля, чтобы осмотреться.

Сегодня дикая планета встретила меня красивейшим восходом, свет которого продирался сквозь нависший над долиной туман. Весь этот чудесный вид портили только остатки вчерашней истерики, которые уже успели высохнуть и, к моему счастью, почти не пахли.

Однако даже не это приковывало к себе основное внимание – на опушке леса, среди травы что-то шевелилось. Я выждал некоторое время, взглядываясь вдаль, и в конце концов виновник моего беспокойства показался: это был маленький рогатый зверёк, передвигавшийся прыжками на четырёх лапках. Уши его были короткие, хвост закручен, как спираль, а мордочка приплюснутая. Я уже думал для упрощения называть его и подобных существ зайцами, но внезап-

но зверёк выпрямил все лапки и побежал, скрывшись в чаще леса. Зайцы, пожалуй, так не передвигаются, поэтому не буду спешить и вешать необоснованные ярлыки.

Из интересных наблюдений я также отметил, что мой желудок чувствовал себя прекрасно. Вчерашний инцидент немного подпортил достоверность результатов эксперимента, но буду считать, что зелёный фрукт пригоден для питания. Поэтому в качестве завтрака я перекусил уже знакомыми мне ягодами серповника, так как решил не рисковать, всё-таки весь день ещё впереди.

Что же касается времени, на этой планете день длится то ли немного дольше, то ли немного меньше. Для более точных данных нужно прожить здесь ещё пару суток, тогда я смогу строить планы, опираясь на реальные временные рамки, а не ориентироваться только по светилу.

Сегодня передо мной стояли две ключевые задачи: набрать ещё фруктов и найти источник пресной воды. Я не стал медлить, освободил рюкзак, сложив всё собранное в свободный ящик, взял в руки мой верный топор, и отправился в путь.

Животных сегодня было всё также не видеть, видимо всё-таки они меня побаиваются. Наверное, оно и к лучшему, ещё одной стычки с исполинским зверем всем сердцем хотелось бы избежать. Интересно, что за целый день моего пребывания здесь, я ещё не видел птицеподобных существ. Может быть они здесь вовсе не водятся из-за отличного от наше-

го земного воздуха? Нужно повнимательнее всматриваться в кроны деревьев и почаще поднимать взгляд. Не хотелось бы внезапно столкнуться с крупной птицей, не зная о том, что для здешней биосферы это нормальное явление.

Погружённый в эти размышления, я наконец добрался до поляны, где и росло нужное мне карликовое дерево. Плодов на нём, к счастью, было всё также много, однако их было меньше, чем вчера. Судя по всему, кто-то тоже падок на эти плоды, это любопытно.

Собрав большую часть фруктов, я задумался о возможности пересадить дерево поближе к моей капсуле. Всё-таки ходить так далеко каждый день это и сильно выматывает, и не очень целесообразно с точки зрения временных затрат 'Не зря же я просиживал штаны на факультете ботаники', ухмыляясь подумал я, но решил заняться пересадкой на обратном пути. Как ни крути, а приоритетом сейчас является поиск пресной воды.

Блуждая по лесу, я тщательно всматривался в каждый его уголок и в кроны деревьев-великанов. От этого было не так скучно идти по бесшумному лесу, и вдобавок моя гипотеза подтвердилась, по крайней мере отчасти: на одном из деревьев, под самой кроной я заметил движение какого-то существа. Вероятно, это было подобие птицы, но животное быстро скрылось, и я не смог разглядеть его подробно. Всё больше и больше убеждаюсь, что этот мир хоть и похож на Землю, но подчиняется совершенно иным законам, которые мне

ещё предстоит познать.

И наконец, пройдя ещё несколько метров вперёд, я услышал шум, очень сильно напоминавший переливание воды в реке. Звук доносился со стороны небольшого возвышения — здесь лес становился реже, а наклон земли только круче. Однако я решил не заигрывать с судьбой и сразу же повернул в сторону, откуда доносился шум воды.

Мои ноги к этому моменту адски забились, и я с большим трудом покорил небольшой холм, с которого мне открылась причудливая картина: озарённая желтоватыми лучами небольшая река, берущая начало где-то за горизонтом, и просто невероятное количество уже знакомых мне ‘зубров’. По-видимому, вчерашняя особь отбилась от основной стаи, и, возможно, направлялась сюда, на водопой. И как я сразу не догадался, что можно было просто проследить за зверем и выйти к реке? Спишем это на неспособность мыслить рационально из-за взявшей верх паники.

Однако кое-что ещё приковало моё внимание. То, от чего сердце ушло в пятки, а в голове, как на колесе фортуны, прокручивались десятки вариантов произошедшего. На противоположном берегу реки было поваленное дерево. Причём выглядело это так, будто его кто-то или что-то срубило. Насколько должен быть мощный зверь, чтобы срубить такого исполинского размера дерево? А что если... что если это и не животное? Что если его срубили люди? Или человекоподобные существа, владеющие инструментами?

Делать выводы пока ещё рано, а сейчас стоило успокоиться и сосредоточиться на главной находке – воде. Я сглотнул, сделал глубокий вдох и направился к реке. Я решил идти чуть поодаль, чтобы не помешать ‘зубрам’ и случайно не привлечь их внимание, ведь теперь он не один, их здесь целая стая. И кто знает, насколько они будут пугливы, чувствуя близости своих собратьев.

Подбираясь ближе к реке, в нос ударило приятной свежестью. Я очень давно не испытывал таких ощущений, наверное, последний раз это было пару лет назад, до моего отлёта с Земли. Приятно наконец почувствовать влажный ветерок на своей порядком подсохшей коже. Встав на одно колено, я открыл бутылку и стал наполнять её ледяной водой. В голове сразу всплыли приятные воспоминания об одном из первых праздников, проведённых вместе с коллегами в домике, снятом на берегу озера. Мы тогда закатили шумную вечеринку и праздновали присоединение к корпорации новых исследователей, в том числе и меня. Мы культурно выпивали, танцевали, пели песни – в общем веселились и хорошо проводили время. Однако я из тех людей, кто даже на шумной вечеринке, отчасти в мою честь, будет немного отстранён. Я никогда не тяготел к людскому вниманию или признанию, и, наверное, именно поэтому в тот вечер она заговорила со мной...

Глава 7

26 октября 2115 года

Земля

В свете софитов ритмично двигались красиво разодетые молодые люди и девушки. Из динамиков играла классика жанра, группа ‘The Bash’, джазовые композиции которой идеально дополняли и без того шикарный вечер. Я сидел на стуле, попивая коктейль и просто наблюдал со стороны. Карл пытался уговорить меня тоже поучаствовать в общем веселье, но я был слишком упёртым и если уж решил, что не стану, то изменять себе не буду. И проблема была даже не столько в том, что мне не хотелось веселиться с остальными, сколько в моём дренном характере, который просто не давал мне нормально находиться в толпе людей больше десяти секунд и при этом не чувствовать себя неловко.

Уже допивая остатки коктейля, я собирался прихватить с собой какую-нибудь закуску, попрощаться с коллегами и поехать домой, как вдруг рядом кто-то подсел. Я немного опешил, так как даже не слышал, как человек приблизился, но быстро собрался. Окинув взглядом гостя, я вспомнил что уже видел её сегодня: миниатюрная девушка с рыжими волосами, одетая в кроваво красное платье, общавшаяся всю встречу с Дональдом и его приближёнными. Интересно, о чём они говорили? Наверное, о личном. Мне сразу показав-

лось, что эта девушка жена Дональда. Однако стоило мне так подумать, как мой взгляд остановился на её элегантных руках, и я понял, что она не обречена.

– Можно присесть? – перебила она мой нескончаемый поток мыслей нежным голосом.

– Да, конечно, присаживайтесь. – немного взволнованно ответил я.

– Меня зовут Маргарет, Маргарет Робинсон, я работаю в Space Citizen с самого её основания – отчеканила она, будто это был заученный текст, и протянула мне руку для рукопожатия.

– Очень приятно! Меня зовут Брендон, Брендон Вотерборн. Я новенький, работаю в корпорации всего пару месяцев. Устроился сюда ботаником – ответил я, пожал её маленькую ручку. Её кожа была невероятно нежной и где-то в глубине души мне хотелось, чтобы это рукопожатие продлилось как можно дольше.

– Ботаник значит? Никогда не разбиралась в растениях, наверное, это очень интересно? Особенно в рамках космических исследований.

– Вы знаете, да, в моей работе и правда есть множество нюансов, при изучении которых голова идёт кругом. А когда она переплетается с астрономией, это открывает совершенно новые, неизвестные, но такие манящие горизонты.

– Вижу, вы очень увлечены вашим делом – у вас прям глаза загорелись, пока вы рассказывали – Маргарет расплылась

в улыбке.

– Да, пожалуй, что так – усмехнувшись ответил я и отвёл на секунду взгляд. Пока мы общались, Маргарет смотрела мне прямо в глаза, показывая всю свою заинтересованность. Меня это невероятно смущало, поэтому я не мог долго поддерживать зрительный контакт и был вынужден опустить или отводить глаза. Хотя сам я хотел продолжать смотреть на неё, ведь на прекрасное хочется смотреть как можно дольше.

– Брендон, скажите – прервала она небольшую нависшую паузу и тоже опустив взгляд – почему вы сидите совсем один? Не успели ни с кем подружиться? Или вам не нравится наш коллектив?

– Нет-нет, что вы – быстро подняв взгляд и немного повернувшись к собеседнице опешил я – мне очень гордо и комфортно находится в таком коллективе. Просто немного устал от шумной компании, решил побыть наедине с собой.

– Вот как, тогда я, как глава отдела по подбору персонала, очень рада это слышать – одарив меня дивной улыбкой проговорила Маргарет – Ну, что ж, была рада поболтать и познакомиться, Брендон Вотерборн!

– Да, и я, Маргарет, спасибо вам за эту беседу! – немного расстроившись пробормотал я. И в этот момент я сделал то, чего совсем от себя не ожидал:

– Послушайте, Маргарет, – крикнул я – мы могли бы с вами ещё где-нибудь пересечься? Ну... в рамках адаптации

меня, как нового сотрудника – покраснев пробурчал я себе под нос.

Девушка тихо засмеялась и ответила:

– Да, конечно. С радостью! Если захотите поболтать, обращайтесь либо в отдел по подбору персонала, либо сразу в IT отдел, где я в основном и работаю. Там вас сориентируют. Просто скажите, что это в рамках... как вы сказали? – снова засмеялась она – В рамках ‘адаптации нового сотрудника’.

– Хорошо, спасибо Вам! – не сумев скрыть улыбку, громко сказал я.

После нашей небольшой беседы, Маргарет вышла из здания и в этот вечер я больше её не видел. Но мою набегающую тоску прервал Карл.

– Бренди, пойдём потанцуем. Там вроде новые напитки разливают.

– Пойдём, Калуа – усмехнувшись, подколот я в ответ.

Остаток вечера мы с Карлом провели вместе, выпивали и болтали о всяком. Но кое-что, а вернее, кое-кто не покидал мою голову, и я с нетерпением ждал новой встречи.

Глава 8

13 июня 2117 года

Неизвестная планета

Доверху наполнив бутылку свежей речной водой, я сразу же решил её попробовать. Любопытно, что вода имела сладковатый привкус. Раньше я уже сталкивался с таким, обычно это связано с присутствием в воде определённых видов водорослей и цианобактерий, однако сложно сказать, является ли это причиной в данных условиях. В любом случае, перед полноценным питьём стоит прокипятить воду. Вот только есть две ключевые проблемы, которые сильно усложнят мне эту задачу: во-первых, у меня нет никакой тары для того, чтобы в ней кипятить воду. Контейнеры вряд ли подойдут, всё-таки по большей части они состоят из пластика и просто расплавятся. Но эту проблему я наверняка смогу как-нибудь решить, вернувшись к капсуле. Тем более у меня под рукой целая и невредимая обшивка корабля, которую можно попробовать снять и попытаться придать ей нужную форму.

Главная же проблема состоит в том, что у меня совершенно нет средств для разведения огня. Одним из главных правил в космической безопасности является жёсткий контроль за легко воспламеняемыми материалами и жидкостями, и уж тем более за такими вещами, как простая зажигалка или огниво. Поэтому, если бы кто-то захотел поджечь 'Аврору',

скорее всего просто потратил бы время впустую и остался бы ни с чем. Конечно, никто не отменяет механический способ разведения огня наших предков, но для этого потребуется большое количество усилий и терпения, чем я, к моему сожалению, особо не отличаюсь.

Так и не придя к какому-либо рациональному выходу, я решил отложить эти размышления и двинулся вниз по реке. Я захотел осмотреть окрестности русла реки, в надежде найти новые плодовые растения или хотя бы просто живописное место, где я бы в последующем мог обосноваться. Конечно, я бы мог и дальше оставаться жить в капсуле, и с какой-то стороны это было бы даже логичнее, всё-таки спасатели придут именно к ней, однако было несколько весомых причин оставить капсулу в прошлом. Во-первых, у меня совершенно нет никакой уверенности в том, что кто-нибудь вообще прилетит за мной, ведь я по-прежнему нахожусь в незаселённом человеческом секторе космоса. Да и к тому же, кто станет тратить деньги на спасение одного ботаника? Корпорации будет проще и выгоднее списать всё на несчастный случай и отправить кого-нибудь демонстративно поплакать над моей могилой. Во-вторых, мне будет гораздо проще пополнять запасы провизии, если я буду жить у реки. А если в ней ещё и водится рыба, или в моём случае её подобие, то тогда с переездом лучше не затягивать. И наконец в-третьих – мне просто жутко неудобно спать в кресле. Уж лучше на голой земле, чем сидя.

Погружённый в эти размышления, я прошёл, по моим скромным примеркам, около километра. Около трети пути я шёл вниз под небольшим уклоном, видимо моя поляна находится на каком-то пригорке или плато, однако остаток дороги мне показался более-менее ровным. И именно на этом отрезке пути я заприметил просто прекрасное место для лагеря: небольшая, отделённая густой растительностью поляна на берегу реки. Оттуда будет удобно продолжать исследовать лес, и, судя по всему, за зарослями поле продолжается, а значит теоретически там можно попробовать выращивать здешние культуры и заняться поиском неизвестных мне обитателей этой дивной планеты.

Вот только в каждой бочке мёда есть ложка дёгтя – эта поляна находилась на другом берегу. Конечно, река была не очень широкой, однако её течение было невероятно бурным. Если случайно сорваться при попытке перейти на противоположную сторону, то это будет означать лишь неминуемую гибель. Именно поэтому я решил отложить имевшиеся у меня планы до лучших времён и вернуться к капсуле, чтобы пообедать и найти решение для двух нависших надо мной проблем – разведение огня и переход реки.

Глава 9

13 июня 2117 года

Неизвестная планета

Возвращение к капсуле прошло спокойно, без происшествий. Когда я проходил мимо места водопоя ‘зубров’, их там уже не было, видимо отправились на поиск подходящей пажити. Однако выходя из чащи, я насторожился: у моей капсулы, словно маленькие облачка, прыгали рогатые существа, особь которых я видел сегодня утром. Я не столько испугался, сколько удивился: ‘Интересно, что их привело к моему убежищу?’. И стоило мне прокрутить этот вопрос у себя в голове, как я сорвался с места и побежал к кораблю.

Я не был уверен и в глубине души надеялся, что неправ, однако мою гипотезу исключать было бы глупо – скорее всего зверьки учуяли запах фруктов и сейчас активно опустошают мои запасы.

Подбегая к капсуле, я стал размахивать руками и кричать: ‘КЫШ, ИДИТЕ ПРОЧЬ’. Завидев меня, животные быстро разбежались в разные стороны, издавая пронзительный писк. Я быстро подбежал к контейнеру с едой и обнаружил ужасное: контейнер был полностью разорван и усеян разной величины отверстиями. По все видимости, эти зверьки так и не догадались, как открыть крышку и решили просто продырявить контейнер, дабы добраться до заветного лаком-

ства. И у них получилось: целыми остались только несколько небольших красных плодов и не раскрытый паёк. Неизвестно, намеренно ли они не стали есть красные плоды, потому что знали, что они не съедобные, или просто не успели до них добраться.

Я был в ярости. Совсем недавно я радовался своим находкам и был невероятно замотивирован возможностью переезда, а теперь фундамент, на котором держалась моя хлипкая конструкция из надежды, данных самому себе обещаний и уверенность в завтрашнем дне, был разрушен. А за ним рухнуло и всё остальное.

Я стал разбрасывать вещи в разные стороны. Я кричал, проклинал корпорацию, проклинал этих чёртовых зверей, проклинал всевышние силы за то, что оставили меня. Но мне было мало. Я чувствовал, как гнев переполняет меня и жаждет вырваться наружу. Поэтому я стал бить кулаками корпус капсулы. Я наносил удары и кричал, молил о справедливости. Когда костяшки на руках стали заливаться кровью и адски болеть, я взял топор и продолжил наносить удары.

– ПОЧЕМУ?! ЧТО МНЕ ЕЩЁ СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ВЫ МЕНЯ УСЛЫШАЛИ?! КОГДА В МОЕЙ ЖИЗНИ СЛУЧИТСЯ ХОТЬ ЧТО-ТО ХОРОШЕЕ?!

После этой фразы, я нанёс ещё один удар и через мгновение я услышал громкий хлопок и почувствовал жгучую боль. Больше я ничего не помню.

Глава 10

13 июня 2117 года

Неизвестная планета

Открыв глаза, передо мной вновь предстало звёздное небо. Мириады звёзд озаряли планету, разгоняя полночную тьму. Я попытался подняться, но сразу же пожалел об этом – всё тело адски болело, особенно голова. Будто кто-то со всей силы ударил меня трубой по затылку. Осмотревшись, я поднялся и подошёл к капсуле, к тому самому месту, которое я так нещадно избивал. На месте цельной обшивки красовалась внушительных размеров прорезь, сделанная топором. А на дне прорези я увидел оголенный провод. По всей видимости, своими ударами я снял достаточно толстую изоляцию, однако, к счастью, сам провод кажется повреждён не был. Тогда картина случившегося наконец начала поясняться: я кинул взгляд на лезвие топора, которое всё почернело от огромного по величине тока, прошедшего через всю его поверхность. Я снял кроссовок и увидел желтоватые ожоги на ступне. Наконец, мне стало ясно, что произошло.

Мне чудом удалось выжить после такого сильного удара током. Остаётся только надеяться, что я не заработал аритмию или ещё чего похуже, всё-таки кардиолога я здесь вряд ли отыщу в ближайшее время.

Я заглянул внутрь капсулы: приборная панель продолжа-

ла работать, судя по светящимся светодиодам и мигающей лампочке, которая бесконечно повторяла одну и ту же комбинацию, которая с азбуки Морзе расшифровывается, как ‘спасите наши души’. От облегчения я рухнул на кресло и, взяв в руки гид, использовал его в качестве опахало, чтобы немного освежиться. По крайней мере, эта книга будет хороша разве что для этого, либо в качестве топлива для костра.

Немного переведя дух, я подобрал рюкзак, в котором творился какой-то беспредел – почти все фрукты разбились, а со дна рюкзака чуть ли не непрерывной струёй тёк сладкий апельсиновый сок. Я выругался, но в этот раз гнев отошёл на задний план, а на его место встала холодная рассудительность. Мои импульсивные и необдуманные действия чуть не привели меня к гибели, поэтому яркие эмоции пока лучше подавить и подумать, что делать дальше.

Часы показывали двенадцать минут первого, вся ночь была впереди. Однако, я итак проспал половину отведённого на плодотворную работу дня, поэтому я решил не спать, а заняться делом.

Перекусив ошмётками раздробленных от удара о землю фруктов, я взял свой верный топор и принялся срезать покрытие с кресла. Я не стал пытаться снять внутреннюю обшивку корабля, так как побоялся вновь получить удар током. Кресло же, как я считал, не должно было быть сделано из тяжёлого или прочного материала, и так оно и оказалось: сняв покрытие, мне показалась металлическая пластина, которая

являлась сидением. Судя по тому, как легко далось её извлечение, могу предположить, что это алюминий. Он то мне и нужен, ведь благодаря его мягкости, я легко смогу придать металлу форму котелка.

Отрезав топором достаточно большую по площади пластину, стал думать, как лучше соорудить из этого нормальную тару. В итоге я решил действовать следующим образом: встать ногами в центр листа и начать планомерно загибать его края. Важно, чтобы конструкция вышла бесшовной, иначе от неё не будет никакого толку, ведь сварочный аппарат, по понятным причинам, мне с собой никто не выдал.

Неловкими движениями я начал загибать края пластины. Получалось немного неуклюже, всё-таки не часто приходилось работать с металлом, однако спустя примерно минут сорок, я смог сделать что-то похожее на небольшую кастрюльку. По объёму она составляла примерно литр, возможно чуть меньше. Однако мне этого более чем достаточно. Ножом я проделал два отверстия, чтобы можно было просунуть в них небольшую палочку или прутик, которым я буду ставить посуду на огонь и с него же снимать уже прокипячённую воду.

Результат моих стараний вызвал у меня детский восторг – наконец-то у меня что-то начало получаться, и я, хоть и совсем медленно, но стал приближаться к своей итоговой цели – полноценному лагерю, обеспеченному предметами первой необходимости.

Передохнув пару минут, я стал собирать вещи. Больше эта

капсула меня здесь не удержит, ведь я получил от неё всё, что хотел: инструменты, металл, воспоминания и кров на первое время. Теперь она будет лишь маяком, который продолжит отправлять сигналы, даже не зная, кому их шлёт. Задумавшись об этом, я даже немного проникся, всё-таки именно благодаря этому безжизненному куску металла я всё ещё здесь. Надо будет как-нибудь сюда вернуться.

Оставив излишний сентиментализм, я взял нож в руки и нацарапал на корпусе капсулы своё имя и примерный путь до моего будущего лагеря. Я не хотел окончательно принимать мысль о том, что за мной никто не придёт и надежда на спасение теплилась где-то в потаённых участках моей души, но согревала даже сильнее перспективы зажить на новом месте как нормальные люди. Я по максимуму заполнил рюкзак остатками провизии, а личные вещи и инструменты сложил в самый крупный ящик, чтобы ничего не оставить и не возвращаться без крайней необходимости. Я отошёл на пару шагов от капсулы и будто в последний раз смотрел на этот породнившийся мне остов цивилизации. Было немного грустно с ним прощаться, однако меня утешала мысль, что корабль стал для меня как Ноев ковчег и если я захочу, то всегда смогу снова его увидеть, а он так и продолжит звать на помощь, отправляя в бескрайний космос нескончаемые мольбы.

Глава 11

13 июня 2117 года

Земля

Раздался очередной телефонный звонок. Стены этого кабинета его отчётливо знали и помнили, но последние пару дней от него нет отбоя. За окном бушевал ветер и лил нескончаемый дождь, как будто сама природа кричала, что произошло нечто очень нехорошее.

– Господин Селлерс? – донёсся голос из приоткрытой двери – Господин Селлерс, простите за беспокойство. Вас уже около двух часов вызывает ваш партнёр мистер Лойд и ещё какая-то дамочка, которая представилась нашим IT-специалистом.

– Я прекрасно это знаю, дорогая – грубым, прокуренным голосом ответил Дональд, доставая из зубов элитную сигару фирмы ‘Crow’ – Неужели ты не видишь, что я очень занят?

– Конечно, извините меня за мою бестактность, господин Селлерс.

Высокий мужчина в тёмно-синем пиджаке повернулся к гостю лицом, последний раз сквозь зубы затянул сигарный дым и положил сигару на стол, оперев её на пепельницу, чтобы та смогла спокойно дотлеть. Его стол был завален горой бумаг, к которым будто никто даже не притрагивался, а посреди всего этого хаоса стояла небольшая табличка чёрного

цвета, на которой красовалось составленное золотыми буквами имя владельца кабинета: ‘Дональд С.’

– Как обстоят дела с инцидентом? – сухо спросил мужчина, разглаживая свои темные усы.

– Разведгруппа пока не докладывала о новых находках, спутники из ближайшего сектора тоже молчат.

– Понятно. Я надеюсь пресса всё также остаётся в сладком неведении? – поправляя безупречно уложенные тёмные волосы, серьёзным голосом спросил Дональд

– Да, сэр, нам пока удаётся скрывать инцидент.

– Хорошо, ты свободна. Я сейчас отвечу этим бездельникам – отрезал Дональд, потянувшись рукой к пожелтевшему от солнца стационарному телефону.

– Хорошего дня, господин! – услужливо ответила гостья и захлопнула дверь

Посмотревшись в выключенный монитор компьютера, Дональд провёл рукой по своим выбритым седым вискам, снова поправил усы и улыбнулся сам себе, пробормотав вслух: ‘Удачи, красавчик, ты лучший’.

Он медленно поднял трубку и грубым голосом начал разговор:

– Слушаю.

– Дональд, пожалуйста, поговори со мной, не бросай снова трубку. Что там у вас случилось?

– Генри, успокойся, ничего не случилось. – ухмыльнувшись ответил Дональд – Ты просто делаешь из мухи слона.

– Делаю из мухи слона? Мы уже два дня не получаем от ‘Авроры’ никаких сигналов, с наших космодромов, судя по отчётности, не взлетел ни один спасательный корабль, а ты говоришь, что всё нормально?

– Да, Генри, именно это я и говорю. – голос Дональда стал гораздо раздражительнее – Твоя работа курировать инженеров и продвигать исследования космоса в массы, моя работа – их реализовывать. Я сообщу тебе, если случится что-то серьёзное, а пока что, ради безопасности твоей репутации, держи рот на замке. Ты меня понял?

На проводе повисла гробовая тишина. Лишь электрические помехи прерывали это молчание.

– Сегодня вечером в пабе? – сухо спросил Генри.

– Как обычно. До связи. – ответил Дональд и сразу же бросил трубку. Однако через мгновение после этого раздался ещё один звонок

– Я слушаю.

– Ты бесхребетная тварь! – вырвался из трубки обеспокоенный женский голос – Он же был на корабле! Почему вы его не ищите?!

– Дамочка, я не понимаю о ком вы и как попали на нашу секретную линию, но пожалуйста, перестаньте кричать и забудьте этот номер.

– Ты прекрасно знаешь кто я и что ты сделал – ответила Маргарет – Ты итак забрал у меня всё, так будь же ты человеком, верни его домой!

– Маргарет, дорогая, ты прекрасный сотрудник, я всё понимаю, – сухо ответил Дональд – но последнее время от тебя больше вреда, чем пользы. Ты можешь считать меня кем угодно, но я не могу просто взять и спасти человека, который неизвестно где находится и неизвестно, жив он или мёртв. Поэтому давай договоримся так: если не хочешь потерять работу, держи язык за зубами. И прекрати звонить по секретному каналу, я твой босс, а не партнёр. – отрезал Дональд и положил трубку.

Чтобы никто не побеспокоил его остаток дня, он в своей обычной манере отключил телефон от питания. Он взял новую сигару, встал напротив окна и закурил. Дождь гигантскими каплями атаковал стёкла, будто пытаясь добраться до Дональда, но тонкий прозрачный слой материала отделял деспота от бушующей погоды. ‘Надо бы поскорее разобраться со всем этим’, подумал про себя Дональд и лениво затаился табачным дымом.

– Поскорее, но явно не сейчас.

Глава 12

14 июня 2117 года

Неизвестная планета

Я стоял на опушке леса, боясь сделать шаг навстречу неизвестности. Меня пугала мысль о том, что где-то там, среди густой растительности и веток исполинских секвой, которые складывались в жуткие и неудобные образы, кто-то притаился и ждёт, когда наивная и глупая добыча сама приползёт в его смертоносные лапы. Но мотивация и желание достичь цели двигали меня вперёд, очень неторопливо и осторожно, но двигали. Ориентироваться ночью стало просто невозможно – лишь редкие лучи звёзд, отражавшиеся от спутника планеты, слегка освещали мне дорогу, но в остальном приходилось идти по памяти и наощупь.

В лесу стояла гробовая тишина, которую изредка нарушали трескавшиеся под ногами ветки и шелест листьев. Как вдруг внезапно мой глаз зацепился за свечение где-то в глубине лесной чащи. Свет был мягкий и холодный, чем-то напоминал свечение лампы в торговых автоматах, еда из которых часто становилась моим обедом, когда я жил на Земле. Приблизившись к таинственному сиянию, передо мной предстал его источник – огромный, примерно два метра в высоту тёмно-синий, покрытый фиолетовыми пятнами, гриб. Но не его размеры удивили меня больше всего. Я уже

подумал, что схожу с ума, однако гриб издавал причудливые звуки, похожие на ксилофон. Чем ближе я подходил к нему, тем яснее становилась ‘мелодия’, которая становилась всё сложнее. Поистине, невероятная находка.

Приблизившись к исполину почти вплотную, от испуга у меня подкосились ноги, и я упал на землю. По-видимому, моё приближение нарушило покой маленьких порхающих существ, которые со всех сторон облепили мицелий, будто пытаясь скрыть его своими телами. Эти причудливые существа были похожи на маленькие вертолёты, которые очень быстро крутили своими ‘винтами’, чтобы оставаться в воздухе. Их были десятки или даже сотни. Вся эта живописная картина настолько меня заворожила что я ещё долгое время не мог забыть этот дивный момент. Через пару минут беспорядочного кружения вокруг поющего гриба, существа снова будто прилипли к нему и в эту ночь я больше не стал их беспокоить, а просто продолжил свой путь.

В такие моменты понимаешь, что даже в самые сложные времена, когда хочется просто всё бросить, запереться где-нибудь и не выходить, случаются воистину прекрасные вещи, дарующие надежду на то, что осталось в этом несправедливом мире что-то хорошее. Однако эта простая истина всё никак не хотела поселиться у меня в голове, а я продолжал думать, что те, кто так говорят, просто слишком чистые и невинные для этого мира и не понимают, насколько он и люди, живущие в нём, недобросовестны. Маргарет была од-

ной из них. Однако лишь незадолго до той судьбоносной аварии я начал понимать, что пытались донести до меня все эти люди, что дело не в них, не в Маргарет, а во мне. Это я закрылся и просто не хочу видеть в окружающих хорошее, потому что привык считать каждого обманщиком и самовлюблённым эгоистом, хоть старался этого и не показывать. Жаль только, что я понял это слишком поздно...

Глава 13

14 июня 2117 года

Неизвестная планета

Я уже подходил к месту, где не так давно обнаружил реку, и шум воды радостно приветствовал меня, будто приглашая подойти поближе. Взобравшись на небольшой пригорок, наконец показалось русло реки. Место водопоя сейчас пустовало, хотя оно и не удивительно, ведь над долиной стояла глубокая ночь и лишь звёзды не спали в эту позднюю пору. Подходя к реке, я чувствовал душевный подъём. Мои действия ощущались как начало чего-то совершенно нового, как новая глава в моей истории, которая стремительно набирала обороты в свете грядущих перемен.

Устроившись на берегу, мной было принято решение передохнуть и перекусить. К моей удаче в рюкзаке оставался один целый зелёный фрукт, который я разрезал пополам, чтобы растянуть его на несколько приёмов пищи. Уставившись на небо, я невольно задумался обо всём, что со мной приключилось. Несмотря на все мои неудачи, я был невероятно горд собой. Наверняка не каждый, кто оказался бы на моём месте, смог пережить всё это и остаться в живых. А сам я даже и не подозревал, что способен на такое. Всё-таки для простого исследователя, который больше общался с растениями, нежели с людьми и редко разбавлял рутинные рабочие

дни чем-то, кроме просмотров новых сериалов или виртуальными развлечениями, выживание как минимум в новинку. За все эти дни мои руки и ноги адски забились, однако я не мог дать им передышки, ведь я не знал, что ждёт меня завтра и нужно было оставаться начеку.

Я продолжал любоваться спутником, нависшим надо мной. Сегодня он выглядел немного иначе, видимо успел сделать несколько оборотов вокруг своей оси. Оказывается, красное пятно на южном полюсе видно только с одной стороны спутника, с другой же его нет. Интересно, что это такое? Может быть гранитовая пустошь, или результат сложной химической реакции? Однако выглядело оно, как свежая глубокая рана от пореза или падения, которую её владелец не сможет залечить.

В детстве, когда перед сном мы с отцом выходили на задний двор нашего скромного домика, чтобы поиграть, он всегда смотрел в телескоп и рассматривал Луну. И как-то я спросил, почему он каждый день её рассматривает, на что тот однажды ответил: 'Посмотри сам и всё поймёшь, сынок'. И эта картинка врезалась мне в память и вряд ли когда-нибудь оттуда уйдёт: огромная, безжизненная скала, бесцельно блуждавшая в космосе и усеянная десятками кратеров, напоминавших осушённые моря. До этого момента я никогда не видел Луну так близко и даже не подозревал, что вся эта серость может вызывать такое восхищение. Несмотря на то, что космос для меня всегда был бездной, готовой в любую

секунду нас поглотить, именно Луна стала для меня тем чудом, которое приоткрыло для меня дорогу в космос и начало развеивать мои страхи и сомнения. После этого и я каждый день стал смотреть в телескоп и разглядывать каждую мельчайшую деталь, в надежде увидеть что-то совсем новое и вдохновенное.

Шли годы, и примерно в то время, когда мне исполнилось десять, в космической отрасли случился настоящий технологический прорыв. Луна становилась не просто спутником, а отправной точкой для космических изысканий человечества. Когда-то безжизненные, серые поля этого спутника стали походить на рождественскую ёлку, усеянную беспорядочно мигающими огнями. Космические базы вырастали там как на дрожжах, а межзвёздные полёты перестали быть фантастикой. ‘Величайший изобретатель всех времён’ – так стали называть выдающегося физика и основателя Международной Космической Ассоциации Генри Лойда. Я невероятно восхищаюсь работами и действиями этого человека и поистине считаю его великим. Благодаря нему, каждый учёный или исследователь мог связать свою жизнь с космосом и внести неоценимый вклад в будущее всего человечества.

Жаль только, что мой отец так и не успел приложить руку к формированию этого сказочного будущего. Он часто говорил мне, что космос манил его, что ему всегда хотелось быть среди тех ‘избранных’, кому доверили столь сложную миссию, как его освоение. Однако на все советы и предло-

жения хотя бы попробовать продвинуть свою кандидатуру в космическую отрасль, он всегда отшучивался: ‘Да кому там на небе нужен такой простак, как я? Строители в космосе не ценятся’. А когда открылся набор в новую, совсем молодую корпорацию ‘Space Citizen’, куда приглашали специалистов всех отраслей, у отца обнаружили страшное заболевание – опухоль головного мозга на третьей стадии. Он давно жаловался на головные боли и тошноту, но упрямо отказывался обращаться к врачу, списывая всё на простую усталость. А когда всё стало совсем плохо, было уже поздно.

Врачи тогда дали отцу не больше месяца, ведь был велик шанс рецидива. Для нас с мамой это была настоящая трагедия. Мы с отцом были не разлей вода, он, можно сказать, был единственным человеком на всей Земле, кто меня понимал и с которым я мог, ничего не боясь, говорить по душам. Он был моей опорой и всегда поддерживал меня в моих начинаниях и именно он поддерживал мой интерес к ботанике, поощряя мою увлечённость.

Когда его не стало, я долго не мог прийти в себя. Сцена на похоронах крепко закрепилась в моём сознании. И именно тогда я дал себе слово, что исполню мечту отца за него, именно тогда я бросил все силы на учёбу и постижение точных наук, что позволило мне поступить в новообразованный институт космических наук и исследований. Именно после этого события я подал документы на вступление в ряды корпорации Space Citizen.

Глава 14

14 июня 2117 года

Неизвестная планета

Завершив свой немного запоздалый ужин, я бросил остатки фрукта в реку и умылся. Ледяная речная вода давала чувство свежести, которого мне так не хватало перед финальным рывком. Я спустился вниз по реке и наконец оказался напротив нужного мне места. Теперь оставалось лишь придумать, как перебраться на противоположный берег.

Недолго думая, я пришёл к одному из самых простых решений данной непростой задачи – перейти реку по поваленному дереву. Здешние деревья, уходящие своими верхушками куда-то в бесконечность, идеально подходили на роль моста, а имеющийся у меня топор как будто чётко говорил мне, что я должен делать.

Я оставил вещи неподалёку и, выбрав самое подходящее дерево, мощными ударами стал рубить исполинскую секвойю. К моему удивлению, вблизи реки деревья становились гораздо меньше в объёме, что явно затруднит мой переход.

Рубка давалась мне с невероятным трудом – ручная работа никогда не была моим коньком, и я уж точно ни разу в жизни не рубил деревья, поэтому старался делать перерывы почаще и рубить аккуратно так, чтобы дерево под своим ве-

сом в конце концов само сломалось и упало туда, куда мне нужно. Я старался делать прорезь широкой в начале разреза, понемногу сужая её ближе к концу, оставляя при этом середину бревна нетронутой. По крайней мере, мне казалось, что именно так я добьюсь желаемого.

И вот, спустя примерно час времени, секвойя поддалась – во время рубки послышался треск. Я сразу же отбежал и, подняв голову, увидел, что дерево начинает падать. Обойдя его с другой стороны, я мощными пинками стал направлять ствол в нужном мне направлении и спустя несколько таких ударов дерево стремительно полетело вниз. Дерево специально было подобрано так, чтобы оно упало не на мою заветную поляну, а чуть поодаль, дабы не портить место. И мой план сработал на удивление прекрасно – дерево с невероятным грохотом упало на землю, а в кронах соседних секвой я заметил множественное и какое-то беспокойное движения. Мне так и не удалось разглядеть виновников этого шевеления, но однажды я обязательно их увижу.

Сейчас же важнее было перейти реку по новообразованному мосту, однако первым делом я решил облегчить себе эту задачу: я взобрался на пень, а с него быстро перескочил на упавшее бревно. Оно фиксировалось с другой стороны ещё стоявшими деревьями, поэтому я не волновался за его устойчивость. Сделав несколько шагов вдоль бревна, я замахнулся и изо всех сил бросил ящик с инструментами на противоположный берег. Бросок оказался столь мощным,

что мне пришлось спрыгнуть с бревна, чтобы не потерять равновесие. Несмотря на мои переживания, ящик успешно долетел до пункта назначения, однако мне стоило поторопиться, ведь приземлился он прямо на границе с водой. Через время его обязательно смоет, учитывая какое сильное у этой реки течение. Поэтому я не стал медлить и, вновь взобравшись на бревно, начал аккуратный переход.

И по первой всё было отлично, я медленно, аккуратно и методично продвигался по бревну, как вдруг на середине пути я почувствовал сильнейшую боль в груди и рефлекторно схватился за сердце. Дыхание стало прерывистым, и я стал терять равновесие. Я быстро опустился на колени и обхватил бревно ногами и свободной рукой. В голове мелькали мысли: 'Что?.. Что со мной?.. Я... я умираю? '. Меня охватила паника, а за ней у меня закололо сердце, будто кто-то пронзил меня ножом.

Руки и ноги соскальзывали с уже намокшего бревна, и я чувствовал, что вот-вот сорвусь. Собрав остатки покинувших меня сил, я стал ползти вперёд по бревну. В голове всплыли воспоминания, как мы с Карлом дурачились в оранжерее и соревновались, кто выше взберётся по пальме. Я чувствовал, как тело заваливается и ползти становилось всё труднее. Но противоположный берег был уже совсем близко и не выдерживая напряжения из груди вырвалось: 'ДАВАЙ! ДАВАЙ, ТЫ СМОЖЕШЬ! '. Воздуха катастрофически не хватало. В глазах потемнело, и я физически мог чувствовать,

как они наливаются кровью. Я уже терял контроль и был готов смириться со своей гибелью, однако страх смерти оказался сильнее и во мне как будто открылось второе дыхание. Толчок. Ещё толчок. Ещё, ещё и ещё...

Наконец, продираясь через густые отростки и ветки дерева, я добрался до соседнего берега. Из последних сил я подполз и переставил ящик подальше от берега и от бессилия рухнул лицом на землю. Я никак не мог надышаться, но к счастью боль в груди стала сходить на нет. Что это было? Последствия удара током? Похоже на то. В следующий раз нужно быть осторожнее с физическими нагрузками.

Отдохнув пару минут, я отполз от берега, улёгся под первым попавшимся кустом и просто вырубился. Последним, что я видел перед тем, как мои глаза захлопнулись, был живописный вид реки, смертоносное течение которой мне удалось обхитрить. Это была очередная моя победа, которую я буду чествовать уже после моего пробуждения.

Глава 15

13 июня 2117 года

Земля

Томные ожидания окончания рабочего дня наконец подошли к концу. Дональд стоял перед закрытыми дверьми лифта, ожидая, когда последний заберёт его из этого душного места. Через пару мгновений, двери лениво открылись и изнутри донёсся приятный электронный голос: ‘Сто пятьдесят третий этаж’.

Зайдя в кабину лифта, Дональд нажал на кнопку, отвечавшую за спуск на первый этаж и уставился в зеркало. В нём он видел уставшего не столько от работы, сколько от жизни человека, смотрящего самому себе в глаза безжизненным взглядом.

– Чёртовы придурки – злобно пробурчал он себе под нос, после чего развернулся к зеркалу спиной и стал дожидаться прибытия на нижний этаж здания.

Когда двери открылись, перед ним предстало уже до боли знакомое фойе: высокие потолки, украшенные серебряными фигурами, напоминавшими волнующееся море, нескончаемые стойки администрации, за которыми почти круглые сутки стояли обворожительные девушки, пропускавшие сотрудников и направлявшие обывателей, а также несколько стеклянных дверей, отделявших весь остальной мир от на-

пряжённой атмосферы, нависшей в корпорации. Шагая по освещённому приятным жёлтым светом залу, Дональд приблизился к одной из стоек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.